

УДК 159.9

DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-6

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ: СОДЕРЖАНИЕ, ВОЗРАСТНАЯ ДИНАМИКА, РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Е. Е. Данилова¹

¹ФГБНУ «Психологический институт РАО», Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Введение. В условиях многовекторности системы ценностей, характерной для постиндустриального общества, актуальной становится проблема воспитания подрастающих поколений, неразрывно связанная с развитием мотивационно-потребностной сферы детей. Учитывая значимость мотивации в становлении личности детей и подростков, было проведено изучение направленности, содержания, возрастной специфики, а также роли образовательной среды в формировании мотивационных предпочтений современных школьников.

Материалы и методы. В работе использовалась методика «Цветик-семицветик» и ее модифицированный вариант. В исследовании принимали участие школьники 1-3, 5, 9 и 10-11 классов г. Москвы и Московской области. Общая выборка – 897 человек.

Результаты исследования. Учащиеся всех возрастных групп демонстрируют индивидуалистическую направленность мотивационной сферы. Содержание мотивационных предпочтений школьников имеет возрастную специфику: младшие школьники ориентированы на различные материальные блага, приобретение новых качеств и способностей; младшие подростки – на материальные блага, саморазвитие, стремление к признанию, взаимопониманию; старшеклассники фокусированы на своем «взрослом будущем», что отражает своеобразие их социальной ситуации развития. Современные школьники всех возрастов больше ориентированы на родителей и потребности семьи, чем на сверстников. Общечеловеческие желания, связанные с заинтересованностью в решении проблем широкого социума, представлены в мотивационной сфере школьников всех возрастных групп минимально.

Воспитательный потенциал современной школы и мера ее воздействия на формирование мотивационной сферы учащихся ограничены противоречивыми условиями функционирования образовательных учреждений.

Обсуждение и заключения. Выявленные особенности мотивационных предпочтений современных школьников отражают объективные социокультурные условия взросления в постиндустриальном обществе, ориентирующемся на индивидуализацию и ценности личного потребления, и в целом соответствуют ценностным ориентациям большинства современных взрослых россиян.

Ключевые слова: мотивация, мотивационные предпочтения, направленность мотивационной сферы, возрастные закономерности психического развития, воспитание, образовательная среда, современные дети, современное общество.

Благодарности: автор выражает благодарность директору физико-математического лицея №5 г. Долгопрудного Нине Петровне Марининой и всему педагогическому коллективу за организационную поддержку и возможность проведения исследования; персональная признательность педагогу-психологу Марии Николаевне Козловой за активное участие в сборе диагностического материала.

Для цитирования: Данилова Е.Е. Особенности мотивационной сферы современных российских школьников: содержание, возрастная динамика, роль образовательной среды // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10, №1. С.6.

FEATURES OF THE MOTIVATIONAL SPHERE OF MODERN RUSSIAN SCHOOLCHILDREN: CONTENT, AGE DYNAMICS, THE ROLE OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

E. E. Danilova¹

*¹FGBNU "Psychological Institute of Russian Academy of Education"
Moscow, Russian Federation*

ABSTRACT

Introduction. In the context of the multi-vector value system characteristic of post-industrial society, the problem of educating the younger generations becomes relevant, which is inextricably linked with the development of the motivational and need state sphere of children. Taking into account the importance of motivation in the formation of the personality of children and adolescents, the study of the orientation, content, age specifics, as well as the role of the educational environment in the formation of motivational preferences of modern schoolchildren was conducted.

Materials and Methods. The method "Tsvetik-semitsvetik" and its modified version were used in the work. The study involved schoolchildren of grades 1-3, 5, 9 and 10-11 in Moscow and the Moscow region. The total sample is 897 people.

Results. Students of all age groups demonstrate an individualistic orientation of the motivational sphere. The content of motivational preferences of schoolchildren has age specifics: younger schoolchildren are focused on various material goods, the acquisition of new qualities and abilities; younger teenagers – on material goods, self-development, the desire for recognition, mutual understanding; high school students are focused on their "adult future", which reflects the peculiarity of their social situation of development. Modern schoolchildren of all ages are more focused on parents and the needs of the family than on their peers. Universal desires associated with an interest in solving the problems of a wide society are represented minimally in the motivational sphere of schoolchildren of all age groups.

The educational potential of a modern school and the measure of its impact on the formation of the motivational sphere of students are limited by the contradictory conditions of the functioning of educational institutions.

Discussion and Conclusions. The revealed features of motivational preferences of modern schoolchildren reflect the objective socio-cultural conditions of growing up in a post-industrial

society focused on individualization and the values of personal consumption and generally correspond to the value orientations of the majority of modern adult Russians.

Keywords: motivation, motivational preferences, orientation of the motivational sphere, age patterns of mental development, upbringing, educational environment, modern children, modern society.

Acknowledgements: the author expresses gratitude to the director of the Physics and Mathematics Lyceum No. 5 of Dolgoprudny Nina Petrovna Marinina and the entire teaching staff for organizational support and the opportunity to conduct research; personal gratitude to the teacher-psychologist Maria Nikolaevna Kozlova for her active participation in the collection of diagnostic material.

For citation: Danilova E.E. Features of the motivational sphere of modern Russian schoolchildren: content, age dynamics, the role of the educational environment // Vestnik of Minin University. 2022. Vol. 10, no. 1. P.6.

Введение

В современном российском обществе отмечается активный интерес к проблеме воспитания подрастающих поколений, актуальность которой становится все более очевидной в условиях неустойчивости и многовекторности системы ценностей и этических норм, характерных для открытого постиндустриального общества.

В широком смысле воспитание понимается как управление процессом формирования и развития личности ребенка за счет создания благоприятных для этого процесса условий [13]. По образному определению С. Соловейчика, воспитание – это «организация духовной жизни детей», становление их внутреннего мира в ходе освоения под руководством взрослых человеческой культуры, морали, приобщения к миру прекрасного [20]. Воспитание как целенаправленный процесс формирования личности ребенка неразрывно связано с развитием и становлением мотивационно-потребностной сферы, определяющей направленность и устойчивость личности, ее ведущие ценности и приоритеты, систему отношений человека к самому себе, другим людям, обществу в целом.

Взрослое поколение нашей страны, детство которого пришлось на эпоху социализма, еще застало систему образования, основанную на принципах коммунистического воспитания. Его целью провозглашалось формирование всесторонне развитой личности, гармонично сочетающей в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство. Несмотря на утверждение единства общих и личных интересов, важности их гармоничного сочетания, в сфере общественного воспитания приоритет все-таки отдавался интересам общества и необходимости для каждого человека заботиться о его благе. Важнейшим воспитательным принципом выступал коллективизм как система отношений, основанных на взаимном уважении людей, готовности к товарищеской взаимопомощи и поддержке. Подлинное принятие и уважение нравственных норм, признание приоритета духовных ценностей над материальными, стремление к идеалу, жизнь во имя высокой цели служили главными ориентирами в воспитательной работе педагогов советской школы.

Исследования тех лет показывают, что направленность личности и ценностные ориентации детей и подростков времен СССР в целом отвечали воспитательным усилиям

педагогов: по данным психологических исследований, советские школьники демонстрировали ориентацию на ценности общего дела, общественную направленность своих желаний, приоритет общечеловеческих интересов (например, «сохранение мира между народами») над личными, индивидуальными [3; 8; 16; 18].

В постсоветский период вместе с глубокими социально-экономическими трансформациями российского общества произошли существенные изменения и в сфере образования. В связи с утратой прежних идейных оснований, система образования оказалась в идеологическом вакууме, воспитательные принципы советской школы стали со всей очевидностью противоречить новым нормам общественной жизни, стремительно утверждавшимся в новых социально-экономических условиях. В этих обстоятельствах школа как социальный институт изменила образовательную парадигму, оставив за собой только функцию обучения и передав семье основную ответственность за воспитание детей и подростков, что было закреплено на законодательном уровне (ст. 63, «Семейный кодекс Российской Федерации»; ст. 44, Закон РФ «Об образовании»).

Кардинальные перемены, произошедшие за последние десятилетия в общественном пространстве нашей страны, нашли отражение и в изменившейся системе ценностей граждан. По данным исследований последних лет, сейчас больше половины взрослых россиян ориентированы на индивидуалистические ценности, причем отмечается тенденция к приросту лиц с проиндивидуалистической ориентацией и снижение доли приверженцев ценностей социальной направленности [10]. Аналогичная система ценностей фиксируется также у современной молодежи и подростков: в иерархии их потребностей ведущие позиции занимают материальные блага, отчетливо выражено стремление к карьере, достижению личного успеха, богатству [11]. Примечательно, что желания, связанные с деньгами, богатством, успехом, стали в настоящее время преобладающими и у детей дошкольного возраста [7; 11]. Родительские ценности россиян (нормативные представления о том, какие качества семья должна воспитывать в детях) также смещаются в направлении индивидуалистических ценностей, указывающих на приоритет личных интересов над общественными, групповыми [14].

Принимая во внимание значимость психологической характеристики мотивационной сферы и ее ведущей роли в развитии личности детей и подростков, было проведено исследование особенностей содержания и возрастной динамики мотивационных предпочтений у современных школьников столичного региона.

Материалы и методы исследования

Основным диагностическим инструментом исследования была выбрана методика мотивационных предпочтений, направленная на актуализацию мотивационно-потребностной сферы путем обращения к сказочному сюжету и побуждение ребенка к выражению своих основных потребностей и желаний. В работе с детьми младших и старших школьных возрастов применялись разные модификации этой методики.

Для изучения мотивационных предпочтений младших школьников и младших подростков был использован вариант методики, основанный на сюжете хорошо известной детям сказки В. Катаева «Цветик-семицветик» [3; 16]. Исследование проводилось коллективно и анонимно. Детям предлагалось написать семь своих заветных желаний на лепестках «волшебного цветка», контуры которого были нарисованы на отдельном листе

бумаги формата А4. По своему желанию дети могли раскрасить лепестки разноцветными карандашами.

Для старшеклассников использовался аналог методики «Цветик-семицветик» с модифицированной инструкцией, сохраняющей обращенность к сказочному сюжету: «Каждый человек чего-то хочет, к чему-то стремится, у каждого из нас есть свои заветные желания. Они могут быть даже несбыточными на данный момент, и тогда нам хочется, чтобы случилось чудо, и рядом с нами оказался волшебный помощник – Золотая рыбка, Волшебная палочка или Цветик-семицветик, которые помогли бы нам исполнить желаемое. Это, конечно, сказки. Однако современная наука уже доказала, что если человек чего-то очень хочет, то его мечты рано или поздно обязательно сбываются. Напишите семь своих заветных желаний, исполнение которых для вас важно». Свои желания старшеклассники записывали на семи широких строчках, расчерченных на листе формата А4. Работа проводилась коллективно и анонимно.

При обработке полученных данных применялась общая схема анализа ответов, использованная в исследованиях, ранее выполненных с помощью методики мотивационных предпочтений [16]. В соответствии с этой схемой желания детей распределялись с учетом направленности и содержания.

По направленности ответы делились на три основные группы:

- желания для себя, собственные, личные желания;
- желания, адресованные другим людям (родителям, родственникам, сверстникам, учителям и пр.);
- желания, ориентированные на весь мир, широкие «общечеловеческие».

По содержанию ответы детей распределялись в соответствии с качественными категориями, характеризующими определенную сферу предпочтений (желание обладать определенными материальными благами, получить новые качества или способности, иметь друзей, хорошо учиться и пр.). Распределение ответов по категориям осуществлялось группой экспертов, состоявшей из трех квалифицированных психологов, посредством процедуры контент-анализа.

Исследование мотивационной сферы младших школьников и младших подростков проводилось в 2017-2019 учебных годах. В нем принимали участие школьники 1-3 классов и 5 классов общеобразовательных школ г. Москвы и Московской области:

- учащиеся 1-3 классов: 410 человек (221 мальчиков и 189 девочек);
- учащиеся 5 классов: 141 человек (76 мальчиков и 65 девочек).

Всего было получено 3954 ответа младших школьников и младших подростков.

Работа со старшеклассниками проводилась в 2018-2020 учебных годах (до объявления пандемии коронавируса). В ней участвовали школьники 9 классов и 10-11 классов:

- учащиеся 9 классов: 233 человека (105 юношей и 128 девушек);
- учащиеся 10-11 классов: 113 человек (61 юноша и 52 девушки).

Всего было получено 1912 ответов старшеклассников.

Общая выборка составила 897 человек, общее число проанализированных ответов – 5866.

Статистическая обработка полученных данных проводилась с применением приемов описательной статистики, а также с помощью t-критерия Стьюдента.

Результаты исследования и обсуждение

В соответствии с представленной выше общей схемой анализа ответов желания детей распределялись по направленности и содержанию. Рассмотрим подробнее эти основные параметры мотивационной сферы школьников.

1. Возрастная динамика направленности и содержания мотивационных предпочтений школьников

1.1. Направленность мотивационной сферы учащихся разных возрастов

Напомним, что по параметру направленности желания детей распределялись на три большие группы: личные желания (желания для себя); желания для других людей (как правило, для лиц из ближайшего окружения); желания широкие, «общечеловеческие». Полученные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Направленность мотивационных предпочтений учащихся разных возрастов (% высказываний) / Table 1 – Orientation of motivational preferences of students of different ages (% of statements)

Возрастные группы / Age groups	Направленность желаний / The direction of desires		
	Личные желания / Personal desires	Желания для других людей / Wishes for other people	Желания широкие, общечеловеческие / The desires are broad, universal
1-3 класс / Grade 1-3	70,4	17,4	12,2
5 класс / 5th grade	63,5	17,9	18,6
9 класс / 9th grade	79,2***	13,9**	6,9***
10-11 класс / 10th-11th grade	81,2***	13,0**	5,8***

Примечание / Note: ** – $p \leq 0,01$; *** – $p \leq 0,001$.

Как можно видеть, у школьников всех возрастных групп преобладают желания личного характера, причем по мере взросления детей доля таких желаний заметно нарастает: у старшеклассников личных желаний становится существенно больше, чем у младших школьников и младших подростков ($p \leq 0,001$). Параллельно с этим у старшеклассников заметно снижается представленность желаний для других людей ($p \leq 0,01$), а также связанных с широким социумом «общечеловеческих» желаний ($p \leq 0,001$).

Полученные данные свидетельствуют о преобладании индивидуалистической направленности мотивационной сферы учащихся всех возрастных групп. У старшеклассников такая направленность становится доминирующей. Таким образом, школьники разных возрастов, как и большинство современных взрослых россиян [10], ориентированы преимущественно на желания и ценности индивидуалистического характера.

1.2. Содержание мотивационной сферы учащихся разных возрастов

Все разнообразие высказанных детьми желаний было распределено по тематическим категориям, большинство из которых встречаются у школьников как младших, так и старших возрастов. Поскольку преобладающими среди детских ответов являются личные желания, именно с них и начнем описание содержательной стороны мотивационной сферы школьников.

Личные желания. Количественные характеристики различных категорий личных желаний, выделенных в ответах школьников, представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Содержание личных желаний учащихся разных возрастов (% высказываний) / Table 2 – Content of personal desires of students of different ages (% of statements)

№№	Категории личных желаний / Categories of personal desires	Возрастные группы /			
		1-3 класс / Grade 1-3	5 класс / 5th grade	9 класс / 9th grade	10-11 класс / 10th-11th grade
1	Материальные блага / Material goods	33,3***	27,6***	15,5	13,3
2	Новые качества и способности / New qualities and abilities	17,7	17,8	14,9	15,2
3	Удовольствия / Pleasures	9,4	6,1	9,0	8,7
4	Учение, школа / Teaching, school	8,3	9,7	13,0*	5,3
5	Домашние питомцы / Pets	8,3**	6,4**	3,0	1,7
6	Взрослое будущее / Adult future	6,7	6,1	23,4***	34,0***
7	Психологический комфорт / Psychological comfort	5,0	13,6***	5,0	5,9
8	Достижения, успех / Achievements, success	3,6	6,6	9,8	5,3
9	Здоровье / Health	3,2	4,5	2,7	2,1
10	Волшебство / Magic	2,9	1,3	-	-
11	Познание / Cognition	1,7	0,3	0,4	1,9
12	Активность жизни / Activity of life	-	-	0,6	5,1
13	Эмансипация / Emancipation	-	-	2,6	1,5

Примечание / Note: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$; *** – $p \leq 0,001$.

Ориентируясь на приведенные данные, можно отметить, что личные желания младших школьников (1-3 класс) и младших подростков (5 класс) в значительной степени сходны, но при этом существенно отличаются от желаний старшеклассников (9 и 10-11 классы). У младших школьников и младших подростков значимо преобладают желания, связанные с получением различных материальных благ ($p \leq 0,001$). В этих возрастах дети примерно с равной частотой говорят о стремлении разбогатеть («Я хочу, чтобы у меня было очень много денег»), иметь современные гаджеты («Чтобы мне подарили айфон»), стать

владельцем престижного автомобиля или крупной недвижимости («Хочу машину дорогую»; «Я хочу огромный дом и новую машину»). Также характерны для детей этих возрастов и желания, связанные с приобретением различных игрушек (куклы, наборы Лего) и игр, в том числе компьютерных, однако уже у пятиклассников такого рода желания встречаются существенно реже, чем у учеников 1-3 классов.

Еще одна распространенная группа желаний младших школьников и младших подростков связана с приобретением новых качеств и способностей. Примерно одинаково часто дети высказывают желания стать более умными и внешне привлекательными – сильными и красивыми («Хочу быть гением»; «Чтобы я была самой красивой»), развить и усовершенствовать свои практические навыки («Научиться красиво писать»; «Хочу научиться петь»), а также приобрести фантастические суперспособности, безгранично расширяющие возможности человека («Получить крылья и научиться летать»; «Я хочу стать человеком-пауком»).

Другие категории желаний оказались у детей этих возрастов менее распространенными, в том числе и желания, относящиеся к их основной деятельности – учению (категории «Учение, школа», «Познание»). Отметим также, что желания обзавестись каким-либо домашним питомцем являются более характерными для школьников младших возрастов, чем для старшекласников.

Принимая во внимание значительное сходство личных желаний младших школьников и младших подростков, необходимо отметить одно важное отличие, характеризующее мотивационные предпочтения пятиклассников. Именно у них, в отличие как от младшекласников, так и старшекласников, существенно повышается доля желаний, образующих категорию «Психологический комфорт» ($p \leq 0,001$). Это желания, отражающие потребность детей в уважении, взаимопонимании, обретении душевного равновесия («Хочу, чтобы меня уважали»; «Чтобы меня чаще хвалили»; «Чтобы меня не наказывали»). Очевидно, что их рост отражает специфику младшего подросткового возраста как этапа психического развития, объективными характеристиками которого являются начало пубертатного периода и переход из начальной школы в среднюю, подробно описанные в психологической литературе, а субъективными – появление в этот период новых рефлексивных способностей, обслуживающих самосознание школьников и позволяющих отражать напряженную внутреннюю жизнь и переживания детей этого возраста [21]. Эмоциональные проблемы на этом возрастном этапе отмечают и родители младших подростков, указывая на нарастание сложностей, связанных со школой и учением [4].

У старшекласников структура и приоритетные позиции личных желаний существенно меняются. Наиболее распространенной темой личных желаний в старших классах становится «взрослое будущее». Эта категория включает ответы, отражающие перспективные потребности и интересы молодых людей, связанные с их ожиданиями в отношении своего близкого и отдаленного будущего. Желания старшекласников касаются получения высшего образования («Поступить в престижный вуз на бюджет»), будущей профессии и работы («Устроиться на интересную для меня и высокооплачиваемую работу»; «Карьерный рост в будущем»), создания собственной семьи («Создать семью. Воспитать прекрасных детей»), определения своего местожительства («Переехать на море»; «Хочу жить в другой стране»).

Желания категории «Взрослое будущее» отражают своеобразие социальной ситуации развития старшекласников, обусловленное задачей профессионального и личностного самоопределения молодых людей, заканчивающих школьное обучение. Однако специфика

этой социальной ситуации у школьников 9 классов, оканчивающих основную школу, и школьников 10-11 классов – выпускников средней общеобразовательной школы – существенно различается. Для девятиклассников это один из первых жизненных рубежей, на котором они всерьез сталкиваются с задачей самоопределения, необходимостью выбора дальнейшего образовательного маршрута и профессионального выбора, впервые оказываются перед необходимостью сдавать выпускные государственные экзамены, от результатов которых может зависеть их ближайшее будущее. Субъективную значимость данной ситуации, ее высокую напряженность и неопределенность, отражают мотивационные предпочтения девятиклассников, у которых существенно возрастает количество желаний на тему школы и учения ($p \leq 0,05$), связанных прежде всего с успешной сдачей экзаменов («Хочу успешно сдать грядущие экзамены»). Учащиеся 10-11 классов, уже в значительной степени преодолевшие этот рубеж неопределенности, существенно меньше озабочены окончанием школы, поскольку для них это событие предопределено. Их больше привлекает само «взрослое будущее», в отношении которого они строят планы существенно чаще, чем девятиклассники (23,4% и 34%; $p \leq 0,001$), причем в этом будущем выпускники отдают приоритет не только будущей профессии, как это было у девятиклассников, но и получению высшего образования. Выявленная динамика в полной мере соотносится с психологическими особенностями раннего юношеского возраста, важнейшая из которых, по словам Л.И. Божович, состоит в том, что «школьники старших классов – это люди, *обращенные в будущее*» [3, с. 281].

Стремление к материальным благам также присуще старшеклассникам, но становится существенно менее выраженным, чем у школьников младших возрастов ($p \leq 0,001$). К тому же в старших классах меняются и материальные предпочтения: упоминание игровых атрибутов и гаджетов практически исчезает, основной же интерес юношей и девушек сосредотачивается на высоком материальном достатке и крупной недвижимости. Причем в отношении последней прослеживается тенденция не просто иметь какие-либо материальные блага, а заработать их своим трудом («Я хочу сама без чьей-либо помощи купить себе машину»; «Я хочу свой коттедж, который куплю на свои деньги»).

У старшеклассников сохраняется на высоком уровне стремление к самосовершенствованию, приобретению новых качеств и способностей. Однако, по сравнению со школьниками младших возрастов, акценты в этой категории желаний также расставляются иначе: существенно снижается свойственное младшим школьникам и младшим подросткам стремление к внешней привлекательности и фантастическим способностям, но доминирующими (около 80%) становятся желания, связанные с саморазвитием. Они фокусируются как на приобретении различных умений и навыков, среди которых важное место занимает изучение иностранных языков, так и на развитии качеств своей личности («Хочу перестать быть ленивой»; «Поменяться в характере»).

Из приведенных в таблице 2 данных можно видеть, как в старших классах меняются не только количественные, но и содержательные характеристики мотивационных предпочтений. И, несмотря на то, что исчезают и появляются позиции не самые многочисленные, в целом они позволяют полнее охарактеризовать изменения, происходящие в мотивационной сфере старшеклассников. Из ответов старших школьников исчезают желания «волшебства», что в совокупности с отмеченным выше снижением желаний, направленных на обладание какими-либо суперспособностями, свидетельствует о повышении реалистичности стремлений юношей и девушек, их расчете на собственные усилия и возможности. Данная тенденция подкрепляется и появлением двух новых

категорий, подчеркивающих ориентированность старшеклассников на самостоятельность и собственную активность. Это категории «эмансипация» («Иметь полную свободу»; «Перестать зависеть от родителей») и «активность жизни» («Желаю действия»; «Прожить интересную, веселую и наполненную приключениями жизнь»; «Реализовать себя как личность»).

Таким образом, анализ содержания личных желаний школьников разных возрастов показывает, что мотивационные предпочтения детей по-разному соотносятся с традиционно понимаемой спецификой возраста, в частности, его актуальными потребностями, ведущей деятельностью, особенностями социальной ситуации развития. Такая связь прослеживается у старшеклассников и пятиклассников, но отсутствует у младших школьников. Согласно общим представлениям о возрастных особенностях, школа и учение должны были бы выступать для младшеклассников мотивационными доминантами. Однако желания детей этого возраста слабо сопряжены с их школьной жизнью, учебной деятельностью и познавательной активностью, а формируются далеко за пределами школы, под влиянием более широкого социума и информационной среды. Как можно видеть, детские желания сосредотачиваются преимущественно вокруг внешних признаков человека (богатство, ум, красота). Отметим, что в современном постиндустриальном обществе именно эти качества культивируются в массовом сознании как главные показатели жизненного успеха человека. Они же активно рекламируются в СМИ (телевидение, интернет), «суперпотребителями» продукции которых являются как раз дети младшего школьного возраста. По данным социологов, современные дети 6-10 лет представляют самую массовую и самую медийную часть социума, значительно опережающую по медиапотреблению подростков и молодежь. Причем специфика детской аудитории состоит в том, что дети смотрят и слушают всё, в том числе и большинство передач для взрослых [6; 23]. Психологические особенности младших школьников: социальная незрелость, повышенная сензитивность к внешним воздействиям, неразвитость гипотетического мышления – создают особенно благоприятные условия для некритического потребления детьми получаемой информации [15]. Об этом свидетельствуют и результаты исследований, посвященных изучению влияния рекламной продукции на мотивационную сферу младших школьников: под воздействием привлекательных для детей телевизионных рекламных роликов мотивационная иерархия юных зрителей смещалась в сторону мотивов гедонистических, игровых, престижных, связанных с собственностью и обладанием [9].

Желания для других людей. Напомним, что желания этой направленности у школьников всех возрастов существенно уступают в количественном отношении личным желаниям, к тому же доля таких желаний снижается по мере взросления детей (см. таблицу 1). Распределение желаний для других людей по категориям представлено в таблице 3.

Таблица 3 – Содержание желаний для других людей у учащихся разных возрастов (% высказываний)
 / Table 3 – The content of wishes for other people in students of different ages (% of statements)

№	Категории желаний для других людей / Categories of wishes for other people	Возрастные группы / Age groups			
		1-3 класс / Grade 1-3	5 класс / 5th grade	9 класс / 9th grade	10-11 класс / 10th-11th grade
1	Родители, семья / Parents, family	52,8	73,2**	53,6	60,5
2	Друзья, сверстники / Friends, peers	38,5	26,2**	46,4	39,5
3	Учителя / Teachers	1,6	0,6	-	-

Примечание / Note: ** – $p \leq 0,01$.

При анализе желаний для других людей обращает на себя внимание ряд фактов. Прежде всего, отметим, что у школьников всех возрастов наибольшая доля таких желаний связана с семейным окружением – родителями и другими взрослыми родственниками. Дети младших возрастов желают своим близким здоровья и долголетия («Чтобы мама никогда не болела»), взаимопонимания («Чтобы мама и бабушка не ругались»), материального достатка («Чтобы мама и папа были богатыми»). У старшеклассников выраженным становится стремление поддержать и материально обеспечить в будущем своих родных, оказать им помощь, проявить свою благодарность («Помогать своим родителям и близким. Как финансово, так и морально»; «Обеспечить хорошую жизнь родителям»; «Исполнить хотя бы одну мечту мамы»).

Желания, связанные со сверстниками, высказываются детьми во всех возрастах реже, чем желания для родственников. У младших школьников и младших подростков ответы касаются главным образом дружеских отношений («Я хочу, чтобы мои друзья дружили со мной всегда»); у старшеклассников – тематически распределяются примерно поровну между дружбой и романтическими отношениями («Найти настоящую любовь на всю оставшуюся жизнь»). Парадоксальным в этой группе желаний является распределение ответов у младших подростков. Вопреки ожиданиям, подростки не проявляют повышенного внимания к сверстникам, а, напротив, демонстрируют более высокую значимость родителей, семьи, что расходится с общепринятыми представлениями об особенностях данного возраста, в том числе выявленной у советских школьников общей тенденцией возрастного развития детских стремлений: от более близкого круга (интересы семьи, особенно матери) в самом начале школьного обучения к более широкому социальному окружению (интересы товарищей, класса, школы, интересы страны и всего человечества) у старших детей [3].

Столь же примечательным стало практически полное исключение учителя из круга значимых для школьников взрослых. Даже среди первоклассников связанные с этой фигурой желания оказались единичными.

Важно отметить, что выраженная ориентация современных российских школьников на своих родителей подтверждается и в ряде других исследований. Так, например, показано, что всеобщая информатизация привела к снижению авторитета школьного учителя как источника информации, однако авторитетность родителей в этом отношении у российских школьников сохраняется [19]. Значительным оказывается влияние семьи и на формирование жизненных установок и ориентиров взрослеющих детей: по мнению юношей и девушек, большую часть своих жизненных принципов они заимствуют прежде всего у родителей [12].

Своими героями большинство российских детей и подростков также считают своих родителей, бабушек и дедушек [17]. Наряду с этим психологические исследования последних лет показывают существенное снижение роли группы сверстников, одноклассников в жизни современных подростков [2].

Желания широкие, «общечеловеческие». Количественно желания данной направленности имеют самую низкую представленность среди ответов по всей выборке (см. таблицу 1). Во всех возрастных группах преобладают желания общечеловеческой тематики (97% и 99,4% – у младших школьников и младших подростков; 79,7% и 73,5% – у школьников 9 и 10-11 классов). Это желания, связанные с проблемами предотвращения войны и сохранения мира на планете, заботой об экологии, решением социальных проблем (помощь больным, страдающим и обездоленным людям и животным), стремлением принести пользу и счастье человечеству. Наряду с этим у старшеклассников заметно более представленными (20-26% ответов; $p \leq 0,001$) становятся желания гражданского характера, имеющие отношение к текущему положению дел в стране и ее будущему («Желаю гордиться своей страной»; «Превращение России в процветающее государство»; «Нормальный размер будущей пенсии у мамы»).

Отметим, что широкие желания встречаются чаще всего у младших подростков – 18,6% ($p \leq 0,001$; см. таблицу 1). Именно пятиклассники продемонстрировали большую заинтересованность в разрешении проблем, являющихся заботой всего человечества, подтвердив мнение Дж. Липсиц о стратегически важном воспитательном потенциале этого возраста, его повышенной чувствительности не только к негативным влияниям социума, но и к культурным ценностям, определяющим в дальнейшем главные жизненные выборы в области образования, качества личных отношений, социальных ориентаций, здоровья [цит. по: 21, с. 18].

Однако у старшеклассников интерес к широким проблемам, не касающимся непосредственно их самих и членов их семьи, оказывается критически низким. Этот факт заслуживает отдельного внимания в связи с важнейшей задачей самоопределения, которая встает перед молодыми людьми на завершающем этапе школьного обучения. Ее успешная реализация предполагает достижение определенного уровня личностного развития, социальной зрелости, значимыми критериями которой считаются «широта связей с миром» (А.Н. Леонтьев), «высокая социальная мотивация» (Л.И. Божович), «коллективистическая направленность как условие достижения подлинной устойчивости личности» (В.Э. Чудновский). Слабая выраженность широкой социальной мотивации у современных молодых людей, их неготовность выйти за пределы узколичных интересов могут затруднять процесс вхождения во взрослую самостоятельную жизнь, поскольку лишают индивида «опоры вовне», препятствуют освобождению от ситуационных воздействий, затрудняют формирование способности к преобразованию ситуации и собственного поведения в соответствии с намеченными целями [22].

Очевидно, что выявленные особенности содержания и общей структуры мотивационных предпочтений современных школьников отражают объективные социокультурные условия взросления в постиндустриальном обществе, ориентирующемся на индивидуализацию и ценности личного потребления, а приоритет родителей по сравнению со школьным коллективом и учителем свидетельствует не только о возрастающей роли семьи в воспитании и образовании детей, но и об изменении установок в работе образовательных учреждений.

2. Образовательная среда как фактор становления мотивационной сферы школьников

В представленной выше первой части исследования анализировались общие тенденции в содержании и направленности мотивации современных школьников, без учета частных факторов, способных повлиять на становление мотивационной сферы детей (например, социально-экономические и социокультурные параметры семейной среды ребенка: состав семьи и ее материальная обеспеченность, образование и профессиональная занятость родителей, их вероисповедание, приверженность определенным традициям и принципам воспитания и пр.). В соответствии с замыслом исследования, в общем массиве данных объединялись и усреднялись результаты, полученные также и в разных образовательных учреждениях.

Однако в ходе работы с эмпирическим материалом были обнаружены заметные различия в мотивационных предпочтениях учащихся разных школ. Особенное внимание привлекли ответы младших школьников, обучающихся в физико-математическом лицее №5 г. Долгопрудного. Выявленные различия оказались настолько примечательными, что побудили необходимость специального анализа этого факта и его рассмотрения с учетом возрастной динамики.

Данные, отражающие отличия в направленности мотивационных предпочтений учащихся физико-математического лицея №5 г. Долгопрудного по сравнению с их сверстниками из других образовательных учреждений, представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Направленность мотивационных предпочтений учащихся общеобразовательных школ Москвы и Московской области и физико-математического лицея №5 г. Долгопрудного (% высказываний) / Table 4 – Orientation of motivational preferences of students of secondary schools in Moscow and the Moscow region and the Physics and Mathematics Lyceum No. 5 in Dolgoprudny (% of statements)

Направленность мотивационных предпочтений / Orientation of motivational preference Образовательные учреждения / Educational institutions	Личные желания / Personal desires			Желания для других людей / Wishes for other people			Широкие «общечеловеческие» желания / Broad "universal" desires		
	Классы / Classes			Классы / Classes			Классы / Classes		
	1-3	5	10-11	1-3	5	10-11	1-3	5	10-11
Учащиеся общеобразовательных школ Москвы и МО / Students of secondary schools in Moscow and the Moscow Region	82,8	65,2	82	12,9	17	14,7	4,3	17,8	2,9
Учащиеся лицея №5 г. Долгопрудного / Students of the lyceum No. 5 of Dolgoprudny	53,3	55,6	75,5	24,4	22,5	9,8	22,8	21,9	11,9
Достоверность различий (p) / Reliability of differences (p)	$p \leq 0,001$	$p \leq 0,05$	–	$p \leq 0,001$	–	–	$p \leq 0,001$	–	$p \leq 0,001$

Как можно видеть, отличия мотивационных предпочтений учащихся физико-математического лицея оказываются наиболее заметными в начальной школе: личные желания присутствуют у лицеистов-младшеклассников существенно в меньшей степени, чем у их сверстников из других школ, тогда как желания для других людей и желания общечеловеческие, напротив, высказываются ими достоверно чаще.

Интересно отметить, что по параметру широких желаний младшие школьники лицея оказались очень похожи на своих сверстников 70-80-х годов XX века: число детей, высказавших общечеловеческие пожелания, среди лицеистов оказалось ровно таким же, как и среди советских младших школьников – 53% [16], тогда как в более широкой выборке современных младшеклассников из других школ подобные желания присутствуют только у 28% детей ($p \leq 0,001$).

Однако по мере взросления школьников эти яркие различия между учащимися разных образовательных учреждений сглаживаются и в 5 классах отличие лицеистов сохраняется только в отношении личных желаний, а в старших классах – только в отношении широких общечеловеческих желаний, которые у старшеклассников, как уже отмечалось, часто имеют гражданскую направленность.

Истоки выявленных различий и особенности их динамики мы видим в специфике содержания и организации образовательной среды физико-математического лицея №5 г. Долгопрудного. Лицей был создан на базе одной из старейших школ города, успешно продолжает ее традиции и пользуется в городе заслуженным авторитетом. Важной составляющей его деятельности является тесное сотрудничество с одним из ведущих вузов страны – МФТИ, преподаватели и аспиранты которого работают со школьниками в классах углубленного изучения физики, математики и информатики, ведут различные факультативные курсы и кружки. Многие из них сами были когда-то выпускниками лицея. На протяжении многих лет лицей имеет стабильно высокие образовательные достижения. По итогам 2019/20 учебного года он занял третье место среди школ Подмосковья и входит в число лучших школ России по конкурентоспособности выпускников (по данным рейтингового агентства RAEX за 2020 г). Поскольку лицей обеспечивает повышенный уровень образования по предметам физико-математического профиля, информатики и ИКТ, поступление в него проводится с учетом индивидуального отбора.

По современным столичным меркам лицей можно считать небольшим образовательным учреждением (общая численность учащихся около 700 человек), он не входит ни в какой образовательный комплекс, что отличает его от большинства других школ, принимавших участие в исследовании. Возможно, благодаря этому опытный, стабильный и сплоченный педагогический коллектив лицея имеет возможность сохранять и поддерживать учебные и воспитательные традиции своего образовательного учреждения. Отметим, что еще В.А. Сухомлинский высказывал тревожные опасения по поводу эффективности проведения воспитательной работы в слишком крупных школах: «Нет сомнения, что школы-гиганты – это вообще нежелательный организационный путь воспитательной работы. И меня, откровенно говоря, тревожит, когда я вижу, как в печати с одобрением рассказывается об архитектурных проектах новых школ на 2200 учащихся и более» [20, с. 24].

Несмотря на то, что учебная программа лицея предполагает высокую учебную нагрузку учащихся, воспитательная работа всегда входила в число приоритетных задач педагогов. Сами учителя хорошо осознают ее важность и необходимость, руководствуясь не только многолетним профессиональным опытом и традициями отечественной системы образования, но и спецификой контингента учащихся лицея, большинство из которых уже в

начальных классах вполне обоснованно ориентированы на высокие интеллектуальные достижения, что формирует конкурентную среду не только в отношении учебной успешности, но и личную конкуренцию, повышенную конфликтность в общении и межличностных отношениях лицеистов.

В воспитательную работу, начиная с младших классов, активно включена и психологическая служба школы: психологическая работа по адаптации первоклассников, «Уроки доброты», проводившиеся на момент исследования в начальных классах, ориентированы на важность установления доброжелательных и дружеских отношений между одноклассниками, ценность уважения, взаимной помощи и поддержки, необходимость внимательного и бережного отношения к каждому человеку. Учащиеся лица получают и личный опыт совершения добрых дел (помощь воспитанникам детских домов, помощь школьникам лица, попавшим в трудную жизненную ситуацию, и прочее). Благодаря совместным усилиям педагогов, эти социально ценные действия школьников не остаются формальными мероприятиями, а приобретают для большинства лицеистов личностный смысл, о чем свидетельствуют содержание и направленность высказанных детьми желаний.

Для учащихся средних и старших классов в лицее действует «Юнармейский отряд» и «Служба медиации», однако вовлеченность подростков в их работу нельзя назвать массовой. По мере возрастания интенсивности учебной нагрузки лицеистов, многие из которых к тому же принимают активное участие в предметных олимпиадах различного профиля, школьная жизнь учащихся все более индивидуализируется, а их включенность в деятельность общественных школьных объединений заметно снижается.

Полученные в исследовании данные показывают, что воспитательный потенциал современной школы, даже при поддержании высокой, сверхнормативной планки учебно-воспитательной работы, ограничивается рамками начальных классов, где целенаправленные профессиональные усилия, энтузиазм и самоотдача педагогов могут дать очевидный результат. Однако в средних и старших классах воспитательные возможности образовательного учреждения существенно снижаются.

На наш взгляд, это обусловлено системой противоречивых требований и установок, в условиях которых функционирует современная школа. Являясь важнейшим институтом социализации, школа должна обеспечивать образование подрастающих поколений, то есть реализовывать единый целенаправленный процесс обучения и воспитания на всех ступенях образования, на что указывают как закон об образовании РФ, так и ФГОС разного уровня. Так, например, ФГОС начального общего образования содержит требования не только к результатам обучения, но и к духовно-нравственному развитию и воспитанию обучающихся, что предполагает принятие детьми моральных норм, нравственных установок, национальных ценностей. «Портрет выпускника начальной школы» включает среди прочего и личностные характеристики младшеклассника, отражающие его нравственный облик: «любящий свой народ, свой край и свою Родину; уважающий и принимающий ценности семьи и общества». Однако в тексте Стандарта указывается, что такие индивидуальные достижения обучающихся, как ценностные ориентации, индивидуальные личностные характеристики, в том числе патриотизм, толерантность, гуманизм и др. – не подлежат итоговой оценке и не рассматриваются как результат освоения образовательной программы. Таким результатом выступает прежде всего успеваемость по учебным предметам, которая и является основой «индивидуальных образовательных достижений» школьника. Таким образом, воспитательные задачи образовательного учреждения и прилагаемые в этом направлении

усилия педагогического коллектива могут вступать в противоречие с критериями оценивания успешности школьника. В средних и старших классах заинтересованность школы в индивидуальных достижениях учащихся и выраженная ориентация на такие достижения лишь усиливается. Этому способствует и тот факт, что успешность и эффективность образовательного учреждения и, соответственно, занимаемая им позиция в престижном рейтинге ставится в прямую зависимость от индивидуальной результативности учащихся: их итоговой успеваемости, побед в различных олимпиадах, количества поступивших в вузы выпускников и пр.

В современной школе положение учителя как воспитателя также противоречиво, что характеризует своеобразие профессиональной позиции сегодняшних педагогов. Хорошо известно, что сущностную основу воспитательного процесса составляет трансляция ценностей и смыслов в процессе взаимодействия представителей разных поколений. Благоприятными условиями ценностно-смыслового обмена является неформальное общение ребенка и взрослого, а в случае взаимодействия учителя и ученика – не только их общение на уроке, но и за пределами школы. По воспоминаниям наших взрослых современников, школьные годы которых пришлись на 60-90-е гг. XX века, такое общение учителя со своими учениками было нормой. Описания связанных со школой и наиболее ярких, запомнивших событий тех лет пестрят высказываниями такого рода: «Мы с учителем после школы...», «Мы в гостях у нашего учителя...» [24]. Однако современное общество настороженно относится к нерегламентированному общению ребенка и «чужого» взрослого, в том числе и учителя. За последние десятилетия сформировалась и вполне определенная позиция родителей в отношении воспитательной функции педагогов. Согласно данным психологических исследований, сегодняшние родители ценят профессионализм и опыт учителя выше его эмоциональной связи с детьми. От учителя ждут прежде всего умения дать добротные знания и найти индивидуальный подход к учащимся, но не воспринимают его в качестве «второй мамы» и даже не рассматривают в роли друга, которому ребенок может доверить свои проблемы. Такая позиция отчетливо прослеживается у современных родителей, дети которых посещают массовую школу, и выражена еще ярче у родителей, чьи дети учатся в так называемых рейтинговых школах, предлагающих высокий уровень сложности образовательных программ [1]. К тому же сегодня значительная часть педагогов (около 50%) согласна с тем, что основная функция школы – это передача знаний подрастающим поколениям и помощь родителям в образовании детей. За общекультурное развитие ребенка и, соответственно, его воспитание, ответственность возлагается в первую очередь на семью [5]. Таким образом, современные родители не только не ждут от учителя воспитательной работы со своими детьми, но и не хотели бы участия посторонних взрослых в этом процессе, и многие учителя готовы с этим согласиться.

Отметим также, что в советской школе воспитательная работа учителя традиционно строилась с опорой на развивающий потенциал школьного класса как коллектива и активное вовлечение детей и подростков в массовые детские организации (октябрятская, пионерская, комсомольская). Однако в современном российском обществе социальный запрос на общественное воспитание практически отсутствует, а школьная среда по аналогии с широким социумом все более выстраивается на основе конкурентных отношений и индивидуальной успешности.

Возвращаясь к результатам исследования, полученным в лицее №5 г. Долгопрудного, можно видеть, что педагогический оптимизм и целенаправленные воспитательные воздействия коллектива учителей неизбежно вступают в конфликт с объективными

требованиями широкой социальной среды. В начальной школе ценностный конфликт между общегуманистическими установками педагогов и важностью личных достижений учащихся (эти достижения оказываются важны для всех участников образовательного процесса – детей, учителей, родителей, школьной администрации) еще не столь очевиден, дети податливы педагогическому воздействию, а родители могут даже поддерживать усилия заинтересованных педагогов. Однако по мере усложнения школьной программы и возрастания учебной нагрузки воспитательный потенциал школы перекрывается ее же нацеленностью на индивидуальные достижения учеников. Под влиянием объективных требований образовательного процесса меняются приоритеты всех его участников: и учителя, и школьники все более ориентированы на высокий учебный результат. Усилия и ресурсы семьи также сосредотачиваются на обеспечении индивидуальной результативности ребенка как залога его будущей конкурентоспособности и жизненного успеха, и чем ближе вступление ребенка во взрослую жизнь, тем более напряженной и целеустремленной становится позиция родителей в этом отношении.

Можно предположить, что в образовательных учреждениях, где ориентированность на традиции воспитательной работы менее сильна, обозначенный выше ценностный конфликт сглажен или не возникает, о чем свидетельствует доминирование личной направленности в ответах учащихся всех возрастов.

Таким образом, воспитательный потенциал современной школы и мера ее влияния на формирование мотивационной сферы учащихся определяется не только профессионализмом, гуманистическими установками и усилиями учителей, но и объективными условиями социальной среды, зачастую ограничивающими действенность педагогических устремлений. Значимым фактором выступает уровень сложности образовательной программы, побуждающий учащихся отдавать приоритет учебной работе, а также внешние критерии оценки эффективности деятельности образовательного учреждения и позиция родителей, ориентированных на высокие индивидуальные достижения детей.

Заключения и выводы

Проведенное исследование было направлено на изучение особенностей мотивационной сферы современных школьников: описание и анализ ее общей направленности, содержания и возрастной специфики, а также анализ роли образовательной среды в формировании мотивационных предпочтений учащихся.

Обобщение полученных результатов позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Учащиеся всех возрастных групп (младшие школьники, младшие подростки, старшеклассники) демонстрируют индивидуалистическую направленность мотивационной сферы – преобладание личных желаний над желаниями для других людей и желаниями общечеловеческими. У старшеклассников личные желания становятся доминирующими.

Выявленные особенности направленности мотивационных предпочтений современных школьников отражают объективные социокультурные условия взросления в постиндустриальном обществе, ориентирующемся на индивидуализацию и ценности личного потребления, и в целом соответствуют ценностным ориентациям большинства современных взрослых россиян.

2. Мотивационные предпочтения школьников разных возрастных групп различаются по содержанию:

- у младших школьников значимо преобладают желания, связанные с получением различных материальных благ и приобретением новых качеств и способностей;
- младшие подростки ориентированы на получение материальных благ и саморазвитие, а также обнаруживают потребность в уважении, взаимопонимании, обретении эмоционального равновесия;
- у старшеклассников наиболее распространенной темой личных желаний становится «взрослое будущее», что отражает своеобразие социальной ситуации развития старшеклассников, обусловленное задачей профессионального и личностного самоопределения молодых людей.

3. Личные желания школьников разных возрастов не одинаково соотносятся с традиционно понимаемой спецификой возраста (его актуальными потребностями, ведущей деятельностью, особенностями социальной ситуации развития). Такая зависимость прослеживается у младших подростков и старшеклассников, но отсутствует у младших школьников, желания которых в значительной степени формируются под влиянием широкой социальной и информационной среды.

4. Отмечается выраженная ориентация современных школьников всех возрастных групп на родителей и потребности семьи и существенно меньший интерес к сверстникам.

5. Общечеловеческие желания, связанные с заинтересованностью в решении проблем широкого социума (социальных, гуманитарных, экологических), представлены в мотивационной сфере школьников всех возрастных групп в наименьшей степени.

6. Воспитательный потенциал современной школы и мера ее воздействия на формирование мотивационной сферы учащихся ограничены противоречивыми условиями функционирования образовательных учреждений. Значимыми позитивными факторами являются профессионализм, общегуманистические установки и активность педагогов; ограничивающими факторами – уровень трудности учебной программы и широкий социальный контекст, задающий критерии эффективности работы школы, а также требования и установки родителей, ориентированных на высокие индивидуальные достижения детей.

Список использованных источников

1. Андреева А.Д. Психологический образ детства у родителей современных школьников // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №4. DOI: 10.26795/2307-1281-2019-7-4-11.
2. Андреева А.Д., Лисичкина А.Г. Социально-психологическая среда современного школьного класса в образовательном пространстве цифрового общества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. №3. С. 96-107. DOI: 10.18384/2310-7235-2020-3-96-107.
3. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. 400 с.
4. Данилова Е.Е. Представления современных родителей о собственном детстве и детстве своего ребенка: опыт сравнительного исследования // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №2. С.10. DOI: 10.26795/2307-1281-2019-7-2-10.
5. Данилова Е.Е. Психолого-педагогические проблемы взрослых участников образовательного процесса (учителей и родителей) в контексте реформы российской школы // Вестник Мининского университета. 2017. №3. DOI: 10.26795/2307-1281-2017-3-16.
6. Дети. Медиапотребление. 2017. Отчет MOMRI. URL: https://cyberpsy.ru/articles/children_media_2017_momri/ (дата обращения: 01.08.2021).

7. Клопотова Е.Е. Особенности ценностных ориентаций современных дошкольников // Психолого-педагогические исследования. 2017. Том 9, №1. С. 96-105. DOI: 10.17759/psyedu.2017090110.
8. Круглов Б.С. Социальная направленность личности // Формирование личности старшеклассника / под ред. И.В. Дубровиной. М.: Педагогика, 1989. С.12-25.
9. Лазарева Н.Э. Влияние телевизионной рекламы на мотивационную сферу младших школьников // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №80. С. 435-441.
10. Магун В., Руднев М., Шмидт П. Европейская ценностная типология и базовые ценности россиян // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2015. №3-4(121). С. 74-93.
11. Марцинковская Т.Д., Полева Н.С. Поколения эпохи транзитивности: ценности, идентичность, общение // Мир психологии. 2017. №1(89). С. 24-37.
12. Низовских Н.А. Жизненные принципы и ценностные ориентации студенческих групп // Вопросы психологии. 2008. №5. С. 73-82.
13. Новикова Л.И. Смена парадигмы воспитания – назревшая проблема педагогики // Воспитание школьников. 2019. №2. С. 6-15.
14. Окольская Л.А. Индивидуалистические и социально ориентированные родительские ценности в российских регионах // Социологические исследования. 2020. №7. С. 93-105. DOI: 10.31857/S013216250009298-0
15. Прихожан А.М. Особенности социальной ситуации развития современного младшего школьника // Журнал психологического общества им. Л.С. Выготского. 2009. №2(4). С. 69-80.
16. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. 2-е изд. СПб.: Питер, 2005. 400 с.
17. Российские школьники назвали своих героев // RT на русском. 23 февраля 2021. URL: https://russian-rt-com.turbopages.org/russian.rt.com/s/russia/news/834111-shkolniki-opros-geroi?promo=navbar&utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 18.07.2021)
18. Сайко В.Д. Ценностные ориентации детей при переходе в младший школьный и подростковый возраст // Вопросы психологии. 1986. №2. С. 67-74.
19. Солдатова Г., Кропалева Е. Территория свободы. Особенности российских школьников как пользователей интернета // Дети в информационном обществе. Вып. 2. 2009. С. 36-43. URL: http://detionline.com/assets/files/journal/2/research1_2.pdf (дата обращения: 01.07.2021).
20. Сухомлинский В.А. О воспитании / сост. С. Соловейчик. М.: Политиздат, 1982. 270 с.
21. Цукерман Г.А. Десяти-двенадцатилетние школьники: "ничья земля" в возрастной психологии // Вопросы психологии. 1998. №3. С. 17-31.
22. Чудновский В.Э. Становление личности и проблемы смысла жизни: Избранные труды. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006. 768 с.
23. Шариков А., Чудинова В. Детское телевидение. Взгляд социолога // Дети и культура. М.: КомКнига, 2007. С.58-85.
24. Школа жизни. Честная книга: любовь – друзья – учителя – жесть / сост. и вступ. ст. Дмитрий Быков. М.: Издательство АСТ, 2016. 507 с.

References

1. Andreeva A.D. Psychological image of childhood among the parents of modern schoolchildren. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2019, vol. 7, no. 4, doi: 10.26795/2307-1281-2019-7-4-11. (In Russ.)
2. Andreeva A.D., Lisichkina A.G. Socio-psychological environment of the modern school class in the educational space of the digital society. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki*, 2020, no. 3, pp. 96-107, doi: 10.18384/2310-7235-2020-3-96-107. (In Russ.)
3. Bozhovich L.I. Personality and its formation in childhood. St. Petersburg, Piter Publ., 2008. 400 p. (In Russ.)
4. Danilova E.E. Representations of modern parents about their own childhood and the childhood of their child: an experience of comparative research. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2019, vol. 7, no. 2, p. 10, doi: 10.26795/2307-1281-2019-7-2-10. (In Russ.)
5. Danilova E.E. Psychological and pedagogical problems of adult participants in the educational process (teachers and parents) in the context of the reform of the Russian school. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2017, no. 3, doi: 10.26795/2307-1281-2017-3-16. (In Russ.)
6. Children. Media consumption. 2017. MOMRI report. Available at: https://cyberpsy.ru/articles/children_media_2017_momri/ (accessed: 01.08.2021). (In Russ.)
7. Klopotova E.E. Peculiarities of value orientations of modern preschool children. *Psihologo-pedagogicheskie issledovaniya*, 2017, vol. 9, no. 1, pp. 96-105, doi: 10.17759/psyedu.2017090110. (In Russ.)
8. Kruglov B.S. Social orientation of the personality. *Formirovanie lichnosti starsheklassnika / pod red. I.V. Dubrovinoj*. Moscow, Pedagogika Publ., 1989. Pp.12-25. (In Russ.)
9. Lazareva N.E. The influence of television advertising on the motivational sphere of junior schoolchildren. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena*, 2008, no. 80, pp. 435-441. (In Russ.)
10. Magun V., Rudnev M., SHmidt P. European value typology and basic values of Russians. *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii*, 2015, no. 3-4(121), pp. 74-93. (In Russ.)
11. Marcinkovskaya T.D., Poleva N.S. Generations of the era of transitivity: values, identity, communication. *Mir psikhologii*, 2017, no. 1(89), pp. 24-37. (In Russ.)
12. Nizovskih N.A. Life principles and value orientations of student groups. *Voprosy psikhologii*, 2008, no. 5, pp. 73-82. (In Russ.)
13. Novikova L.I. Changing the paradigm of education is an urgent problem of pedagogy. *Vospitanie shkol'nikov*, 2019, no. 2, pp. 6-15. (In Russ.)
14. Okol'skaya L.A. Individualistic and socially oriented parental values in Russian regions. *Sociologicheskie issledovaniya*, 2020, no. 7, pp. 93-105, doi: 10.31857/S013216250009298-0. (In Russ.)
15. Prihozhan A.M. Features of the social situation in the development of a modern junior schoolchild. *ZHurnal psikhologicheskogo obshchestva im. L.S. Vygotskogo*, 2009, no. 2(4), pp. 69-80. (In Russ.)
16. Prihozhan A.M., Tolstyh N.N. Psychology of orphanhood. 2nd ed. St. Petersburg, Piter Publ., 2005. 400 p. (In Russ.)
17. Russian schoolchildren named their heroes. *RT na russkom. 23 fevralya 2021*. Available at: https://russian-rt-com.turbopages.org/russian.rt.com/s/russia/news/834111-shkolniki-opros-geroi?promo=navbar&utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (accessed: 18.07.2021). (In Russ.)

18. Sajko V.D. Value orientations of children during the transition to primary school and adolescence. *Voprosy psihologii*, 1986, no. 2, pp. 67-74. (In Russ.)
19. Soldatova G., Kropaleva E. Territory of freedom. Features of Russian schoolchildren as Internet users. *Deti v informacionnom obshchestve*, 2009, vol. 2, pp. 36-43. Available at: http://detionline.com/assets/files/journal/2/research1_2.pdf (accessed: 01.07.2021). (In Russ.)
20. Suhomlinskij V.A. About education / comp. S. Soloveichik. Moscow, Politizdat Publ., 1982. 270 p. (In Russ.)
21. Cukerman G.A. Ten-twelve-year-old schoolchildren: "no man's land" in developmental psychology. *Voprosy psihologii*, 1998, no. 3, pp. 17-31. (In Russ.)
22. CHudnovskij V.E. The Formation of Personality and Problems of the Meaning of Life: Selected Works. Moscow, Publishing House of the Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh, NPO MODEK Publishing House, 2006. 768 p. (In Russ.)
23. SHarikov A., CHudinova V. Children's television. Sociologist's view. *Deti i kul'tura*. Moscow, KomKniga Publ., 2007. Pp.58-85. (In Russ.)
24. School of life. Honest book: love - friends - teachers - tin / compiler and introductory article Dmitry Bykov. Moscow, AST Publishing House, 2016. 507 p. (In Russ.)

© Данилова Е.Е., 2022

Информация об авторах

Данилова Елена Евгеньевна – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Психологический институт РАО», Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0001-5209-3665, e-mail: danillen@yandex.ru.

Information about the authors

Danilova Elena E. – Candidate of Psychological Sciences, Leading Researcher, FGBNU "Psychological Institute of Russian Academy of Education", Moscow, Russian Federation, ORCID: 0000-0001-5209-3665, e-mail: danillen@yandex.ru.

Поступила в редакцию: 14.08.2021

Принята к публикации: 13.12.2021

Опубликована: 25.02.2022